

Информация для цитирования:

Афаунова А. А. Фонетические особенности моздокского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка (сходства и различия) / А. А. Афаунова, Н. Г. Шериева // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 4. — С. 55—73. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-55-73.

Afaunova, A. A., Sherieva, N. G. (2025). Phonetic Features of Mozdok and Besleneev Dialects of Kabardino-Circassian Language: Similarities and Differences. *Nauchnyi dialog*, 14 (4): 55-73. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-55-73. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Фонетические особенности моздокского и бесленеевского диалектов кабардино- черкесского языка (сходства и различия)

Афаунова Анджела Анатольевна
orcid.org/0000-0002-7560-6985
кандидат филологических наук,
корреспондирующий автор
martazei@mail.ru

Шериева Нина Гумаровна
orcid.org/0000-0002-5550-7170
кандидат филологических наук
nina.sherieva@mail.ru

Институт гуманитарных
исследований —
филиал Федерального государственного
бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
(Нальчик, Россия)

Phonetic Features of Mozdok and Besleneev Dialects of Kabardino-Circassian Language: Similarities and Differences

Angela A. Afaunova
orcid.org/0000-0002-7560-6985
PhD in Philology,
corresponding author
martazei@mail.ru

Nina G. Sherieva
orcid.org/0000-0002-5550-7170
PhD in Philology
nina.sherieva@mail.ru

The Institute for the Humanities
Research — Affiliated Federal State
Budgetary Scientific Establishment
“Federal Scientific Center
“Kabardian-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences”
(Nalchik, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование моздокского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка. В статье представлены результаты сопоставительного анализа данных диалектов: рассматриваются вопросы их сходств и отличий относительно друг друга и литературного языка. В качестве материалов привлекаются труды выдающихся кавказоведов, занимавшихся изучением данной темы. Источником выступили новые записи речи носителей обоих диалектов, собранные в период 2022—2024 годов на территории их проживания. Уделяется особое внимание консонантному составу, где обнаруживаются согласные, которые отсутствуют в литературном языке, но имеют сходное звучание в исследуемых диалектах. Актуальность работы обусловлена тем, что назрела необходимость изучения современного состояния данных вариантов кабардино-черкесского языка путем сбора и анализа нового полевого материала. Новизна исследования видится в том, что впервые за последние несколько десятков лет производится переосмысление диалектных особенностей вариантов кабардино-черкесского языка. Доказано, что в обследованных диалектах используются несколько сходных по произношению звуков взамен литературных: *чI*, *чIъ*, *цIъ* вместо *цI*, *г* вместо *дж*, *жъ* вместо *ж* и тому подобное. Также каждый диалект проявляет и свои специфические свойства использования согласных звуков.

Ключевые слова:

кабардино-черкесский язык; диалектология; фонетика; согласный звук; моздокский диалект; бесленеевский диалект.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the Mozdok and Beslenceev dialects of the Kabardino-Circassian language. The article presents the findings of a comparative analysis of these dialects, focusing on their similarities and differences in relation to each other and to the literary language. The research draws on the works of prominent Caucasian scholars who have explored this topic. New recordings of speech from speakers of both dialects, collected between 2022 and 2024 in their respective regions, serve as primary data sources. Special attention is given to the consonantal inventory, where consonants absent in the literary language but phonetically similar in the studied dialects are identified. The relevance of this work stems from the pressing need to examine the contemporary state of these variants of the Kabardino-Circassian language through the collection and analysis of new field data. The novelty of the study lies in its re-evaluation of dialectal features of the Kabardino-Circassian language variants for the first time in several decades. It is demonstrated that the examined dialects employ several sounds that are phonetically similar substitutes for literary forms: *чI* [*ch'*], *чIъ* [*ch*], *цIъ* [*sh*] instead of *цI* [*sh'*], *г* (*g*) instead of *дж* [*dz*], *жъ* [*zh'*] instead of *ж* [*zh*], among others. Additionally, each dialect exhibits its own specific properties in the use of consonant sounds.

Key words:

Kabardino-Circassian language; dialectology; phonetics; consonant sound; Mozdok dialect; Beslenceev dialect.

УДК 811.352.3'342.42

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-4-55-73

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Фонетические особенности моздокского и бесленеевского диалектов кабардино-черкесского языка (сходства и различия)

© Афаунова А. А., Шериева Н. Г., 2025

1. Введение = Introduction

Углубленное изучение диалектных особенностей языка играет ключевую роль в решении ряда важных задач лингвистики. Диалекты, формирующиеся в специфических территориальных и исторических условиях, служат ценным источником для исследования: они позволяют выявлять сохранившиеся архаизмы и историзмы, анализировать этапы эволюции языка и наблюдать динамику речевых процессов.

Исследование диалектов и говоров кабардино-черкесского языка началось в 20-е годы XX века. В период создания письменности в разных местностях проживания носителей языка проводились работы по выявлению особенностей речи. Исследования получили новый импульс в 1950-х годах, когда многие лингвисты заинтересовались анализом особенностей речи кабардинцев и выявлением отличительных характеристик в зависимости от их места жительства.

Как известно, моздокские кабардинцы проживают на территории Северной Осетии (г. Моздок, села Нижний Малгобек, Комарова, Новоосетиновское, Виноградное) и Курского района Ставропольского края (села Серноводское, Соколово, хутора Русское 1, Русское 2, Графский). Бесленеевцы на сегодняшний день живут в Карачаево-Черкесской республике (в селе Бесленей Хабезского района, в селе Вакожиле Адыгехабльского района) и в Краснодарском крае (в селах Каноково, Кургоково Успенского (Новокубанского) района).

Образовались данные диалекты при разных условиях, и их появление является следствием глобальных лингвистических языковых процессов [Хежева, 2023, с. 3536]. Отделение бесленеевцев от кабардинцев произошло еще в XV веке, они жили между реками Лаба и Кубань. После окончания Русско-Кавказской войны бо́льшая их часть эмигрировала в Турцию.

На исконной земле осталось малое их количество. Формирование моздокского диалекта связано с миграцией крестьян, бежавших от феодальной зависимости и оседавших на Моздокских землях в первой половине XVIII века. Главная особенность моздокского диалекта заключается в том, что значительная часть его носителей поменяли веру, и они стали считаться христианскими кабардинцами, что, естественно, не могло не сказаться и на языковых реалиях. Появлению несоответствий в речи способствовали также смешение различных народов, отсутствие письменности и влияния литературного языка [Кясов и др., 1981, с. 115]. Несомненно, что современное состояние диалектов непосредственно зависит от внутренних и внешних факторов [Абазова, 2020, с. 46].

Отличие диалектов от литературного кабардино-черкесского языка просматривается как в фонетическом, так и в лексическом составе этих разновидностей языка. Проживание носителей обоих диалектов вне территории Кабардино-Балкарской Республики создает ситуацию, при которой их язык подвергается значительному влиянию со стороны доминирующих языков окружения.

Предыдущая лингвистическая экспедиция для сбора образцов речи была организована в 1972—1975 годах и состоялась под руководством Х. Т. Таова. Последнее монографическое исследование по данной теме датируется 2005 годом, оно было подготовлено на базе записей данной экспедиции пятидесятилетней давности.

Актуальность настоящего исследования определяется острой необходимостью проведения всестороннего анализа современного состояния кабардинского языка. Кабардинцы, будучи малочисленным народом, сталкиваются с риском утраты своего языка и, как следствие, своей уникальной культурной идентичности. Поэтому изучение и сохранение кабардинского языка представляется важной научной и общественной задачей.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование подготовлено на базе нового полевого материала, собранного на территориях Северной Осетии, Ставропольского и Краснодарского краев и Карачаево-Черкесской республики в период с 2022 по 2024 годы для учета фонетических, морфологических, лексических, синтаксических изменений диалектов кабардино-черкесского языка.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Фонетический состав диалектов и говоров кабардино-черкесского языка соответствует классическому литературному алфавиту. Но в них выявляются иные, несвойственные литературному языку, звучания. Этот факт вызывает немалый интерес, что предопределило *цель* исследовательской работы —

основательно изучить диалекты для обнаружения сходств и различий между ними в сравнении с литературным кабардино-черкесским языком.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) выявить отличительные особенности моздокского и бесленеевского диалектов в сравнении с литературным языком; 2) сопоставить данные диалекты между собой для определения сходных звучаний; 3) выделить отличительные черты каждого диалекта.

Теоретической базой исследования послужили труды известных языковедов. Первый шаг по разграничению диалектов кабардино-черкесского языка был сделан Н. Ф. Яковлевым. Автор писал, что они «представляют собой значительное единообразие, которое не позволяет... выделить фонетические отличия, касающиеся самой системы звуков» [Яковлев, 1928, с. 119]. Иного мнения придерживался кавказовед Г. Ф. Турчанинов, разделяя *диалекты и говоры*; он утверждал, что наряду с диалектами в кабардинском языке обнаруживаются говоры, где проявляются преимущественно звуковые различия [Турчанинов, 1946б, с. 259]. Д. А. Ашхамаф в свою очередь выделял три разновидности языка (кабардинский, черкесско-кабардинский или кубано-кабардинский и адыгейско-кабардинский) [Ашхамаф, 1939 с. 7]. Подобные разночтения были понятны: с накоплением нового полевого диалектического материала каждый из исследователей строил свою гипотезу относительно структуры каждого из найденных вариантов языка.

Значительный вклад в изучение диалектов и говоров кабардино-черкесского языка внесли диссертационные исследования, выполненные в разные годы. Результаты этих работ, отличающихся глубиной анализа и оригинальностью выводов, получили дальнейшее развитие в монографических исследованиях Т. Х. Куашевой [Куашева, 1954], А. К. Шагирова [Шагиров, 1955], М. А. Кумахова [Кумахов, 1955], Б. Х. Балкарова [Балкаров, 1959], К. Т. Мамрешева [Мамрешев, 1959], П. М. Багова [Багов, 1968], расширяющих и углубляющих понимание диалектной структуры языка. Наиболее полный обзор диалектного членения кабардино-черкесского языка представлен в работах М. А. Кумахова [Кумахов, 1957] и Х. Т. Таова [Таов, 1975; Таов, 2006].

Основательно к исследованию моздокского диалекта подошла Т. Х. Куашева. Ей принадлежит ряд работ, посвященных данной теме: кандидатская диссертация [Куашева, 1954], монография [Куашева, 1959], а также статья, где представлена актуальная к тому времени информация, вошедшая в общий сборник по исследованиям диалектов и говоров [Куашева, 1969, с. 119—189].

Впервые о языке бесленеевцев упоминал Ш. Б. Ногмов [Ногмов, 1947]. Он считал самыми чистыми кабардинский и бесленеевский языки. Также

его выделяли Л. Г. Лопатинский [Лопатинский, 1891], Г. Ф. Турчанинов [Турчанинов и др., 1941; Турчанинов, 1946б; Турчанинов, 1949]. Особенности бесленеевского диалекта детально описал в своих исследованиях Б. Х. Балкаров [Балкаров, 1959; Балкаров, 1969].

Следует отметить, что указанные выше работы были выполнены достаточно давно. С течением времени диалекты кабардино-черкесского языка, испытывая влияние как внешних, так и внутренних процессов, претерпели существенную трансформацию, что обуславливает необходимость проведения новых исследований для актуализации лингвистических данных. Между тем, несмотря на значительный вклад предшествующих работ, современные исследования, посвященные комплексному анализу и сравнительной характеристике диалектных особенностей кабардино-черкесского языка, остаются немногочисленными. Сопоставительный анализ диалектов мог бы стать важным инструментом для восстановления истории адыгских языков, лишенных других источников информации о своем прошлом в силу их поздней письменной фиксации.

На сегодняшний день, в соответствии с общепринятой классификацией, основанной на результатах предыдущих исследований, в кабардино-черкесском языке выделяют **четыре диалекта**: моздокский, бесленеевский, кубанский и баксанский (последний чаще называют *диалектом Большой Кабарды*, он лег в основу литературного языка, так как его носители более многочисленны) — и **три говора** (малкинский, малокабардинский и кубано-зеленчукский). Но если баксанский развивается в пределах родной языковой среды, то остальные диалекты изолированы от литературного языка и находятся под довлеющим влиянием других языков (моздокский — осетинского, ногайского, русского; бесленеевский, кубанский — адыгейского, абазинского, русского). Естественно, что при таких условиях они со временем все более отдалялись от литературных норм. Каждый из речевых вариантов пошел по своему пути развития. Тем не менее, как ни удивительно, даже при том, что они функционируют на территории разных республик, между ними обнаруживаются определенные сходные черты.

Выбор **методов** лингвистического исследования обусловлен целью и задачами научной работы. Для поиска материала, отбора фактов, установления характеристик системы моздокского и бесленеевского диалектов применялись методы наблюдения и анализа; для выявления особенностей фонетического строя каждого из диалектов привлекался описательно-аналитический метод; для сравнения двух вариантов кабардино-черкесского языка и обнаружения сходных и различных характеристик использовался сравнительно-сопоставительный метод.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Как указывалось выше, в период с 2022 по 2024 годы проводилась обширная работа по сбору нового полевого материала о диалектах и говорах кабардино-черкесского языка. Опрос проводился практически во всех населенных пунктах, где проживают кабардинцы. В общей сложности было опрошено около 70 представителей бесленеевского и моздокского диалектов.

Как показал материал, больше всего отличий от литературного языка и других диалектов и говоров в моздокском и бесленеевском диалектах обнаруживается в области консонантизма. Здесь присутствуют звуки, которые не встречаются в остальных вариантах речи. Следует отметить, что слова написаны по фонетическому принципу и в работе для обозначения звуков используются такие символы, которых нет в классическом алфавите кабардино-черкесского языка. Например, такие как *чI*, *чIъ*, *щIъ*, *зI*, *h*, *cI*, *mIcI*, *mIщI*, *шI* и т. д. Данные обозначения составлены на основе анализа фонетических особенностей речи (различения звуков по твердости / мягкости, месту образования, интенсивности произношения и т. п.).

3.1. Замена литературного свистяще-шипящего спиранта *щI*

Определенные согласные звуки литературного языка в диалектных словах реализуются по-разному. Например, литературный абруптивный свистяще-шипящий спирант *щI* в диалектах чаще всего заменяется абруптивной аффрикатой *чI*. Например, в моздокском диалекте (здесь и далее перевод наш. — А. А., Н. Ш.):

мозд.	лит.	рус.
<i>чIондэ</i>	<i>нщIондэ</i>	до этих пор
<i>чIыбым дычIочI</i>	<i>щIыбым дыщIочI</i>	выходим на улицу
<i>мачIэ</i>	<i>машIэ</i>	мало
<i>зымычIэ</i>	<i>зымышIэ</i>	тот, кто не знает

Такой же звук широко используется и в бесленеевском диалекте:

бесл.	лит.	рус.
<i>чIалэ цIыкIу</i>	<i>щIалэ цIыкIу</i>	мальчик
<i>чIалэ дыду</i>	<i>щIалэ дыдэу</i>	совсем молодым
<i>мачIэти</i>	<i>машIэти</i>	мало
<i>чIэх лэри</i>	<i>щIэх лэри</i>	рано умер

Как пишет Т. Х. Куашева, в кабардино-черкесском языке «шипяще-свистящий спирант **шI** восходит к общеадыгскому **чI** и **шI** является результатом спирантизации аффрикаты **чI**» [Куашева, 1969, с. 126].

Б. Х. Балкаров данный звук в бесленеевском диалекте обнаруживал только у молодежи [Балкаров, 1969, с. 79], но в современном языке мы встречаем его у всех возрастов. Причина понятна: опрошенные в те давние года представители молодежи на сегодняшний день находятся в почетном возрасте, и естественно, что их дети и внуки переняли у них подобное произношение.

Интересно, что встречается и другой вариант данного звука — **чIь**, где абруптивность немного снижена, звук более твердый и округлый. Подобное произношение чаще всего присутствует в бесленеевском диалекте:

бесл.	лит.	рус.
сы чIь ыхъэну	сы шI этIыхъэнуш	поступлю
къы чIь эчIу	къы шI эчIу	выходя
уып чIь э етту	у[ы]п шI э етту	задавая вопрос
ди нэгу чIь эт	ди нэгу шI этиц	стоит перед глазами

Сопоставление по мягкости и твердости аффрикат **джь**, **чь**, **чIь** сближает бесленеевский диалект с бжедугским и темиргоевским диалектами адыгейского языка. Х. Т. Таов считал, что они утрачены в остальных диалектах и кабардино-черкесского и адыгейского языков [Таов, 2006, с. 231]. Однако, хоть и не у многих, такой же звук встречается и в речи моздокских кабардинцев:

мозд.	лит.	рус.
п чIь э хъуын?	п шI э хъу[ы]нш?	может, знаешь?

Взамен литературного звука **шI** реже используется согласный звук **шI** (произношение округленное, твердость усилена):

бесл.	лит.	рус.
уауып шI ын хуе	уеу[ы]п шI ын хуейш	надо спросить
мозд.	лит.	рус.
со шI э	со шI э	я знаю

В бесленеевском и в моздокском диалектах наряду с вышеуказанными звуками широко встречается и литературный вариант **цI**:

мозд.	лит.	рус.
зэдгъэ цI ау	зэдгъэ цI ауэ	уча
зы цI ыпIэ	зы цI ыпIэ	где-то
ахуэдэу ды цI ын	ахуэдэу т[л] цI ыниц	сделаем так
сыт тI цI эн	сыт т[л] цI эн	что поделать

бесл.	лит.	рус.
йа цI урэ	йа цI урэ	делая
цхъэцъэ пхуэс цI у	цхъэцъэ пхуэс цI у	клонясь тебе
гъэ цI эгъуэн	гъэ цI эгъуэн	удивительный
тIо цI тI	пл ыцI	сорок

Причиной можно считать незаконченность процесса перехода одного звука в другой, иными словами, и новообразование, и старое произношение используются параллельно.

В звучании абруптивного звука **цI** в разных диалектах находятся и свои индивидуальные проявления [Афаунова, 2024, с. 103—104]. К примеру, в речи моздокских кабардинцев, к удивлению, можно обнаружить несколько вариантов:

цI → тI**цI**:

мозд.	лит.	рус.
сытI цI оуытI цI э	сы цI оу[ы]ни цI э	спрашиваю
йагъэ тI цIэра тI цIэ	йагъэ цI эра цI э	украшают

цI → тI**цI**:

мозд.	лит.	рус.
тI цI ыгъуу	цI ыгъуу	вместе
дызэрот цI э	дызэро цI э	знакомы

цI → сI:

мозд.	лит.	рус.
сIэхуэрэ сIэх	цI эх- цI эхыурэ	часто
йасIэжырIым	йа цI эжыркъым	не помнят

Как полагает Т. Х. Куашева, «свистящий спирант **сІ** восходит к первичному свистяще-шипящему спиранту **шІ**» [Куашева, 1969, с. 127]. Данный звук встречается также и в шапсугском диалекте адыгейского языка.

В речи малого количества людей обнаружено и следующее произношение:

шІ → *тчІ*:

мозд.	лит.	рус.
<i>тчІашэри</i> <i>йатчІа</i>	<i>шІашэри</i> <i>йашІащ</i>	завели сделали

шІ → *цІ*:

мозд.	лит.	рус.
<i>сэ сцІэрэ?</i>	<i>сэ шцІэрэ?</i>	я знаю?

шІ → *чцІ*:

мозд.	лит.	рус.
<i>счцІэн хуе</i> <i>зэвгъэчцІэн</i>	<i>сцІэн хуейц</i> <i>зэвгъэшцІэн</i>	я должен знать выучить

шІ → *тІшІ*:

мозд.	лит.	рус.
<i>шатІшІым</i>	<i>цащІым</i>	когда делают

Как показывают примеры, внутри самого диалекта звуки **сІ-**, **млсІ-**, **млцІ-**, **чцІ-**, **шІ-**, **цІ-** являются синонимичными. Их использование зависит от местности, где проживает говорящий. Например, жители села Азаниев (Серноводское) отдают предпочтение звукам **цІ**, **млсІ**, **сІ**. А в речи уроженцев Авалово (Серноводское), наряду с **шІ**, чаще встречаются звуки **чІ**, **чцІ**, **шІ**. (Следует уточнить, что два села — Азаниев (христиане) и Авалово (мусульмане) — соединились и получили общее название Серноводское).

В использовании шипяще-свистящего абруптива **шІ** свои особенности просматриваются и в бесленеевском диалекте [Шериева, 2024, с. 46]. Например, вместо указанного звука употребителен твердый абруптивный, немного округленный **шІъ**:

бесл.	лит.	рус.
си гъащ ^ц Гэм	си гъащ ^ц Гэм	в моей жизни
уынаф ^ц Гэщ ^ц Гу	у[ы]наф ^ц Гэщ ^ц Гу	руководителем
къызызэун ^ц Гырт	къызызэун[Г] ^ц Гырт	спросил меня
йэун ^ц Гырт	йэун[Г] ^ц Гырт	спрашивал

Литературный звук ^цГ реже замещается также шипяще-свистящим согласным ^щГ:

бесл.	лит.	рус.
^щ Гэн	^щ Гэн	знать
^щ Гын	^щ Гын	делать

Как указывает Б. Х. Балкаров, свистяще-шипящий спираント ^щГ является единым для адыгских языков [Балкаров, 1969, с. 79].

3.2. Использование заднеязычных смычно-взрывных палатализованных ^цГ, ^кГ, ^кГ

Различия обнаруживаются и в использовании заднеязычных смычно-взрывных палатализованных ^цГ, ^кГ, ^кГ. Как в литературном языке, так и в диалектах аффрикатизация данных звуков проходит с разной степенью интенсивности. И в моздокском, и в бесленеевском диалектах процесс аффрикатизации протекает интенсивно и ^цГ, ^кГ, ^кГ часто заменяются на переднеязычные шипящие аффрикаты ^{дж}Г, ^чГ, ^чГ. Но следует отметить, что этот процесс имеет также свои особенности. Например, в речи моздокцев и бесленеевцев произношение ^цГ, ^кГ вместо ^{дж}Г встречается крайне редко. Но если в бесленеевском мы можем увидеть лишь твердое произношение, то в моздокском наряду с твердым возможно и мягкое использование звука:

бесл.	лит.	рус.
мэжгыт // мэжд ^{дж} гыт	мэжд ^{дж} гыт	мечеть
гысту // йыд ^{дж} гысту	йыд ^{дж} гысту	сейчас

мозд.	лит.	рус.
йыг'ысту // йыгысту // йыд ^{дж} гысту	йыд ^{дж} гысту	сейчас
йыг'ыри // йыгыри // йыд ^{дж} ыри	йыд ^{дж} ыри	до сих пор

Но чаще всего в речи употребляется литературный вариант произношения — **дж**:

мозд.	бесл.	лит.	рус.
<i>сийоджэ</i>	<i>соджэ</i>	<i>сыщоджэ</i>	учусь
<i>седжас</i>	<i>сыхуеджа</i>	<i>сыхуеджащ</i>	учился(-лась)
<i>хьыджэбз</i>	<i>хьыджэбз</i>	<i>хьыджэбз</i>	девушка

Отличие заключается в том, что в бесленеевском диалекте наблюдается как мягкое произношение, так и речевая реализация твердого варианта литературного звука. Его выделял в своей работе и Б. Х. Балкаров [Балкаров, 1969, с. 78]. Как видим из нового полевого материала, хоть и не так обширно, но он в языке сохранился:

бесл.	лит.	рус.
<i>къриджэу</i>	<i>къриджауэ</i>	вызав
<i>соджэр</i>	<i>соджэр</i>	читаю / учусь
<i>къуаджэ</i>	<i>къуажэ</i>	село

Исходя из того, что подобное использование в современном материале обнаруживается редко, можно сделать вывод: процесс перехода палатализованных **г, к, кI** в аффрикаты **дж, ч, кI** (в литературном языке **кI** произносится как **чI**) подходит к завершению. Такой переход характерен для большинства диалектов и говоров кабардино-черкесского языка.

3.3. Замена литературного шипящего спиранта **жс** и свистяще-шипящего спиранта **жъ**

Следующее сходство мы видим в замене литературного шипящего спиранта **жс** свистяще-шипящим спирантом **жъ**, что находит воплощение во всех частях речи:

мозд.	бесл.	лит.	рус.
<i>жъилууэ</i>	<i>жъилэу</i>	<i>жилэу</i>	говоря
<i>жъэщы</i>	<i>жъэщ</i>	<i>жэщ</i>	ночь
<i>жъилэжъырт</i>	<i>жъилэжъа</i>	<i>жилэжащ</i>	рассказал
<i>зйаупсыжъыри</i>	<i>йаупсыжъа</i>	<i>заупсыжащ</i>	побрили(сь)

Реже обнаруживаются случаи, когда, наоборот, литературному шипяще-свистящему спиранту **жъ** соответствует в диалектах шипящий звук **жс**. К примеру:

бесл.	лит.	рус.
<i>адэжым</i>	<i>адэжым</i>	дедушке
<i>нэуыжым</i>	<i>нэу[ы]жым</i>	потом
<i>лэмыуыжыгъуэ</i>	<i>зэмылэу[ы]жыгъуэ</i>	разнообразие
<i>лэжыгъэр</i>	<i>лэжыгъэр</i>	работа

мозд.	лит.	рус.
<i>жылуэу</i>	<i>жылуэу</i>	рано
<i>нэхъыж</i>	<i>нэхъыж</i>	старший
<i>жы Iий</i>	<i>жы Iей</i>	очень старый
<i>сышолажэ</i>	<i>сышолажэ</i>	работая

3.4. Лабиализация нелабиализованных согласных

Как и во всех диалектах и говорах, и у моздокцев, и у бесленеевцев в речи фиксируются варианты перехода нелабиализованных согласных в лабиализованные.

мозд.	лит.	рус.
<i>жылуэт</i>	<i>жыIэт</i>	скажи
<i>схуыжулуынэIэм</i>	<i>сху[ы]жыIэнуэкъым</i>	не смогу сказать
<i>уынэ лэжыгъуу</i>	<i>у[ы]нэ лэжыгъуу</i>	домашним заданием
<i>къытрагъуувэрт</i>	<i>къытрагъуу[ы]вэрт</i>	ставили (на стол)

бесл.	лит.	рус.
<i>мыгъуагъуу</i>	<i>мыгъуагъуу</i>	с горя
<i>джыф'Туу</i>	<i>жыф'Iэу</i>	говоря
<i>къэувылуу</i>	<i>къэувыIэу</i>	остановясь
<i>къабгъэдэлъэда</i>	<i>къабгъэдэлъэдац</i>	подбежал

Но в отличие от бесленеевского диалекта в моздокском немало примеров, когда лабиализованный звук переходит в нелабиализованный:

мозд.	лит.	рус.
<i>ходуц</i>	<i>хуэдэуц</i>	похоже
<i>тIэкI</i>	<i>тIэкIу</i>	немного
<i>цIыкI</i>	<i>цIыкIу</i>	маленький

Что касается бесленеевского диалекта, такой вариант произношения мы зафиксировали только у четверых информаторов и только в слове *цIыкI* (лит. *цIыкIу* «маленький»).

бесл.	лит.	рус.
<i>уынэ цЫкIхэр</i>	<i>у[ы]нэ цЫкIухэр</i>	маленькие дома
<i>хьыджэбз цЫкIури</i>	<i>хьыджэбз цЫкIури</i>	маленькая девочка

3.5. Замена звука *х* в аффиксе множественного числа –*хэ*

Носителями многих диалектов и говоров кабардино-черкесского языка производится замена глухого среднеязычного спиранта *х* в аффиксе –*хэ*, обозначающем множественное число. Конечно же, эти звуки по произношению приближены друг к другу, но различаются по месту образования и интенсивности звукового сопровождения. Чаще всего в речи моздокцев встречается звонкий заднеязычный звук *ɣ* (Г. Ф. Турчанинов в своих трудах отметил как *хI* [Турчанинов, 1946а, с. 219]). Например:

мозд.	лит.	рус.
<i>адрегIэр</i>	<i>адрейхэр</i>	остальные
<i>сабийгIэм</i>	<i>сабийхэм</i>	детям
<i>уэрэдгIэр</i>	<i>уэрэдхэр</i>	песни

Такой же звук находим и в речи бесленеевцев:

бесл.	лит.	рус.
<i>адыгэгIэм</i>	<i>адыгэхэм</i>	адыги
<i>къызэхуэсагIэм</i>	<i>къызэхуэсахэм</i>	собравшиеся
<i>псалъэгIэр</i>	<i>псалъэхэр</i>	слова

Наряду с этим в обоих вариантах языка мы можем обнаружить и ларингальный придыхательный согласный, который мы условно обозначили буквой *h*. Следует отметить, что в моздокском он встречается чаще, чем в бесленеевском:

мозд.	лит.	рус.
<i>сабийхэм</i>	<i>сабийхэм</i>	детям
<i>йанэхэр</i>	<i>йа анэхэр</i>	их мамы
<i>уынэцIэхэм</i>	<i>у[ы]нэцIэхэм</i>	фамилии

бесл.	лит.	рус.
<i>ди сабийхэри</i>	<i>ди сабийхэри</i>	наши дети
<i>датэхэр</i>	<i>датэхэр</i>	даты

В использовании данной морфемы также наблюдаются отличия. Например, в моздокском диалекте она произносится еще и как надгортанный звук **хь**:

мозд.	лит.	рус.
<i>мышкьышхьэр</i>	<i>мышкьышхэр</i>	ингуши
<i>кьуымыкьухьэр</i>	<i>кьу[ы]мыкьухэр</i>	кумыки
<i>чыристэнхьэм</i>	<i>чыристэнхэм</i>	христиане

В отличие от моздокского, в речи бесленеевцев чаще всего употребляется литературный вариант, хотя в первом он тоже встречается, но уже намного реже:

бесл.	лит.	рус.
<i>щопсохэ</i>	<i>щопсэухэр</i>	живут
<i>йэгъаджэхэр</i>	<i>йэгъэджакьухэр</i>	учителя
<i>таурыхьхэри</i>	<i>таурыхьхэри</i>	сказки

мозд.	лит.	рус.
<i>цыхухэми</i>	<i>цыхухэми</i>	людям
<i>зыкьаумхэр</i>	<i>зыкьомхэр</i>	многие

3.6. Заднеязычный согласный звук **кь** в аффиксе отрицания **-кьым**

Различия в диалектах обнаруживаются и в использовании аффикса отрицания **-кьым**. Входящий в его состав заднеязычный согласный звук **кь** в моздокском диалекте заменяется ларингальным смычным **І**. Такое же замещение происходит в вопросительном аффиксе **-кьэ**:

мозд.	лит.	рус.
<i>йааІым</i>	<i>йаІэкьым</i>	у них нет
<i>псоутэІым</i>	<i>псэутэкьым</i>	не жили
<i>кьыдэптырІэ</i>	<i>кьыдэптыркьэ</i>	дашь?
<i>араІэ</i>	<i>аракьэ</i>	да же?

Т. Х. Куашева в своей работе показывает схему перехода фарингального **кьІ** в ларингальный **І** в праадыгском языке: *щыІэм* ← *щыкьІэм*. Языковед полагает, что «абруптивный **кь** является вторичным звуком, восходящим к полубруптивному (полунадгортанному) звуку» [Куашева, 1969, с. 125].

В языке бесленеевцев хоть и встречается такое произношение (бесл. *арых'уІым* – лит. *арыхэукьым* «не просто так», бесл. *гузавэгІэІым* — лит. *гузавэгэкьым* «не беспокояться»), в большинстве случаев используется литературное звучание:

бесл.	лит.	рус.
<i>фІэлъыжкъЪЫМ</i>	<i>фІэлъыжкъЪЫМ</i>	не висит больше
<i>йахуетэкъЫМ</i>	<i>йахуетэкъЫМ</i>	уже не нужен
<i>дыджтэкъЫМ</i>	<i>дджытэкъЫМ</i>	не изучали
<i>йаджесІэкъЫМ</i>	<i>йажесІэръкъЫМ</i>	я им не говорю

4. Заключение = Conclusions

Исследование показало, что диалекты кабардино-черкесского языка хоть и проявляют некоторые индивидуальные фонетические особенности в силу различных территориальных, исторических и иных обстоятельств, все же остаются в рамках единого языка.

В предлагаемой статье приведены не все случаи сходств и различий между диалектами, а лишь самые яркие звукосоответствия. В речи носителей бесленеевского и моздокского диалектов, проживающих в разных республиках, просматриваются общие черты, что может быть остаточным проявлением общеадыгского языка: замена литературного шипящего звука *ж* шипяще-свистящим спирантом *жъ*; использование шипящего *ж* вместо литературного шипяще-свистящего спиранта *жъ*; замещение литературного абруптива *цІ* абруптивом *чІ*; использование более твердого и округлого звука *чІъ*; употребление вместо литературного звука *цІ* абруптива *шІ*; усиление процесса аффрикатизации звуков *г*, *к*, *кІ*, перешедших в *дж*, *ч*, *чІ*.

Кроме этого, в каждом из диалектов наблюдаются индивидуальные звуковые проявления. Например, в бесленеевском диалекте используется вместо шипяще-свистящего абруптива *цІ* твердый, абруптивный, немного округленный звук *цІъ*; наблюдается как мягкое произношение *дж*, так и твердый его вариант *джъ*.

В моздокском диалекте абруптивный *цІ*, кроме общих звучаний, заменяется также звуками *млсІ*, *млцІ*, *сІ*, *тсІ*, *цІ*, *чцІ*, *млшІ*; *х* в обозначении множественного числа *-хэ* заменяется звонким заднеязычным звуком *гІ*, ларингальным придыхательным согласным *һ*, надгортанным *хъ*. Такое звучание в бесленеевском диалекте встречается крайне редко.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Литература

1. Абазова М. М. Диалектная база кабардино-черкесского литературного языка / М. М. Абазова // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. — 2020. — № 1 (44). — С. 93—98. — DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-42-48.

2. Афаунова А. А. Особенности использования согласных звуков моздокского диалекта кабардино-черкесского языка в сравнении с литературным языком (I часть) / А. А. Афаунова // Вестник КБИГИ. — 2024. — № 3 (62). — С. 100—107. — DOI:10.31007/2306- 5826-2024-3-62-100-107.
3. Ашхамаф Д. А. Краткий обзор адыгейских диалектов / Д. А. Ашхамаф. — Майкоп : Адыгнациздат, 1939. — 186 с.
4. Багов П. М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка / П. М. Багов. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1968. — 154 с.
5. Балкаров Б. Х. Бесленевский диалект / Б. Х. Балкаров // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. — Нальчик : Типография им. Революции 1905 г., 1969. — С. 76—118.
6. Балкаров Б. Х. Язык бесленеевцев / Б. Х. Балкаров. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. — 148 с.
7. Куашева Т. Х. Морфологические особенности терских говоров / Т. Х. Куашева // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. — С. 223—235.
8. Куашева Т. Х. Особенности терских говоров кабардинского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.00.00 / Т. Х. Куашева. — Москва, 1954. — 181 с.
9. Куашева Т. Х. Терские говоры / Т. Х. Куашева // Очерки кабардино-черкесской диалектологии. — Нальчик : Типография им. Революции 1905 г., 1969. — С. 119—189.
10. Кумахов М. А. К вопросу о классификации адыгских диалектов / М. А. Кумахов // Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1957. — Выпуск 2. — С. 111—120.
11. Кумахов М. А. Особенности кубанского диалекта кабардинского языка / М. А. Кумахов. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1955. — 210 с.
12. Кясов А. Т. Некоторые вопросы изолированного развития диалекта (на материале моздокского диалекта кабардино-черкесского языка / А. Т. Кясов, Х. Т. Таов // Лингвистическая география и проблемы истории языка. — Нальчик : Кабардино-Балк. Ин-т истории, филологии при Сов. Мин. КБАССР, 1981. — Ч. 1. — С. 115—118.
13. Лопатинский Л. Г. Краткая кабардинская грамматика / Л. Г. Лопатинский // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис : Типография Концелярии Главноначальствующего гражданского частию на Кавказе, 1891. — Выпуск XII. — С. 1—299.
14. Мамрешев К. Т. Особенности баксанского диалекта кабардинского языка / К. Т. Мамрешев. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. — 86 с.
15. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа / Ш. Б. Ногмов. — Нальчик : Кабгосиздат, 1947. — 160 с.
16. Таов Х. Т. Некоторые вопросы бесленевского диалекта / Х. Т. Таов // Ученые записки. Серия филологическая. — Нальчик : Полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., 1975. — Т. XXVII. — С. 144—156.
17. Таов Х. Т. Диалектология / Х. Т. Таов // Кабардино-черкесский язык : в 2 томах. — Нальчик : Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2006. — Т. 2. — С. 222—291.
18. Турчанинов Г. Ф. Грамматика кабардинского языка / Г. Ф. Турчанинов, М. Цагов. — Москва-Ленинград : Издательство АН СССР, 1941. — 161 с.
19. Турчанинов Г. Ф. Материалы по диалекту моздокских кабардинцев / Г. Ф. Турчанинов // Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института. — Нальчик : Кабардинское государственное издательство, 1946а. — Т. 1. — С. 203—231.

20. Турчанинов Г. Ф. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половине XIX столетия / Г. Ф. Турчанинов // Языки Северного Кавказа и Дагестана. — Москва–Ленинград : Издательство АН СССР, 1949. — Выпуск 2. — С. 39—61.
21. Турчанинов Г. Ф. Язык, письменность, печать / Г. Ф. Турчанинов // Сборник «Кабардинская АССР». — Нальчик : Кабардинское государственное издательство, 19466. — С. 256—281.
22. Хежева З. Р. История изучения кабардино-черкесских диалектов и говоров / З. Р. Хежева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16. — № 10. — С. 3534—3539. — DOI: 10.30853/phil20230544.
23. Шагиров А. К. Особенности малкинского говора кабардинского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.00.00 / А. К. Шагиров. — Москва, 1955. — 14 с.
24. Шериева Н. Г. Фонетические особенности бесленеевского диалекта кабардино-черкесского языка / Н. Г. Шериева // Вестник КБИГИ. — 2024. — № 1 (60). — С. 42—51. — DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-42-51.
25. Яковлев Н. Ф. Краткий обзор черкесских (адыгейских) наречий и языков / Н. Ф. Яковлев // Записки Северо-Кавказского краевого горского научно-исследовательского института. — 1928. — Т. I. — С. 117—128.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025,
одобрена после рецензирования 29.04.2025,
подготовлена к публикации 20.05.2025.

References

- Abazova, M. M. (2020). Dialect base of Kabardino-Circassian literary language. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies*, 1 (44): 93—98. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-42-48. (In Russ.).
- Afaunova, A. A. (2024). Features of the use of consonant sounds of the Mozdok dialect of the Kabardino-Circassian language in comparison with the literary language (Part I). *Bulletin of KBIGI*, 3 (62): 100—107. DOI:10.31007/2306- 5826-2024-3-62-100-107. (In Russ.).
- Ashkhamaf, D. A. (1939). *A brief overview of the Adyghe dialects*. Maikop: Adygnatsizdat. 186 p. (In Russ.).
- Bagov, P. M. (1968). *The Kuban-Zelenchuk dialects of the Kabardino-Circassian language*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 154 p. (In Russ.).
- Balkarov, B. H. (1959). *The language of the Besleneevs*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 148 p. (In Russ.).
- Balkarov, B. H. (1969). Besleneevsky dialect. In: *Essays on Kabardino-Circassian dialectology*. Nalchik: Printing House named after Revolutions of 1905. 76—118. (In Russ.).
- Khezheva, Z. R. (2023). History of the study of Kabardino-Circassian dialects and dialects. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 16 (10): 3534—3539. DOI: 10.30853/phil20230544. (In Russ.).
- Kuasheva, T. H. (1954). *Features of the Terek dialects of the Kabardian language*. PhD Diss. Moscow. 181 p. (In Russ.).
- Kuasheva, T. H. (1959). Morphological features of the Terek dialects. In: *Scientific notes of the Kabardino-Balkarian Research Institute*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 223—235. (In Russ.).

- Kuasheva, T. H. (1969). Terek dialects. In: *Essays on Kabardino-Circassian dialectology*. Nalchik: Printing House named after Revolutions of 1905. 119—189. (In Russ.).
- Kumakhov, M. A. (1955). *Features of the Kuban dialect of the Kabardian language*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 210 p. (In Russ.).
- Kumakhov, M. A. (1957). On the classification of Adyghe dialects. In: *Scientific notes of Kabardino-Balkarian State University*, 2. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 111—120. (In Russ.).
- Kyasov, A. T., Taov, H. T. (1981). Some issues of isolated dialect development (based on the Mozdok dialect of the Kabardino-Circassian language. In: *Linguistic geography and problems of language history*, 1. Nalchik: Kabardino-Balkaria. Institute of History, Philology of the Soviet Union. Mine KBASSR. 115—118. (In Russ.).
- Lopatinsky, L. G. (1891). A brief Kabardian grammar. In: *Collection of materials for describing the localities and tribes of the Caucasus*, XII. Tiflis: Printing House of the Concentration Camp of the Commander-in-Chief of the Civil Unit in the Caucasus. 1—299. (In Russ.).
- Mamreshev, K. T. (1959). *Features of the Baksan dialect of the Kabardian language*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 86 p. (In Russ.).
- Nogmov, Sh. B. (1947). *The history of the Adyghe people*. Nalchik: Kabgosizdat. 160 p. (In Russ.).
- Shagirov, A. K. (1955). *Features of the Malkin dialect of the Kabardian language*. PhD Diss. Moscow. 14 p. (In Russ.).
- Sherieva, N. G. (2024). Phonetic features of the Besleneevsky dialect of the Kabardino-Circassian language. *Bulletin of KBIGI*, 1 (60): 42—51. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-1-60-42-51. (In Russ.).
- Taov, H. T. (1975). Some questions of the Besleneevsky dialect. In: *Scientific notes. The series is philological*, XXVII. Nalchik: Polygraph Plant named after Revolutions of 1905. 144—156. (In Russ.).
- Taov, H. T. (2006). Dialectology. In: *Kabardino-Circassian language: in 2 volumes*, 2. Nalchik: Republican Polygraph Plant named after Revolutions of 1905, El-Fa. 222—291. (In Russ.).
- Turchaninov, G. F. (1946a). Materials on the dialect of Mozdok Kabardians. In: *Scientific notes of the Kabardian Scientific Research Institute*, 1. Nalchik: Kabardian State Publishing House. 203—231. (In Russ.).
- Turchaninov, G. F. (1946b). Language, writing, printing. In: *Collection "Kabardian ASSR"*. Nalchik: Kabardian State Publishing House. 256—281. (In Russ.).
- Turchaninov, G. F. (1949). On some phonetic phenomena in the Kabardian language of the first half of the nineteenth century. In: *Languages of the North Caucasus and Dagestan*, 2. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 39—61. (In Russ.).
- Turchaninov, G. F., Tsafov, M. (1941). *Grammar of the Kabardian language*. Moscow–Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 161 p. (In Russ.).
- Yakovlev, N. F. (1928). A brief overview of Circassian (Adyghe) dialects and languages. *Notes of the North Caucasian Regional Mountain Research Institute*, 1: 117—128. (In Russ.).

*The article was submitted 30.01.2025;
approved after reviewing 29.04.2025;
accepted for publication 20.05.2025.*